

софами, то его *учение*, собственно говоря, осуждено уже „людьми учеными“ раньше своего появления на свѣтъ, какъ и всѣ другія ложныя философскія ученія—материализмъ, дуализмъ, позитивизмъ и т. п. Толстой можетъ, конечно, говорить все, что ему угодно и какъ ему угодно; но онъ не имѣетъ никакого права свое учение о любви къ Богу выдавать за учение христіанское. У него любовь есть только отвлеченное безсодержательное, безпричинное понятіе; ибо если по его учению нельзя любить человѣчество, то тѣмъ болѣе нельзя любить идею человѣка, чтѣ, очевидно, онъ разумѣеть подъ своимъ „богомъ въ чувственной оболочкѣ“. По христіанскому учению любовь есть начало живое, разумное, питательное и имѣющее для себя достаточное основаніе и съ необходимостю вытекающее изъ своего первоначального источника. Самъ „Богъ есть любовь“ (1 Іоан. 4, 8); Онъ же есть и единственный истинный источникъ любви,—„потому что любовь отъ Бога“ (ст. 7). По учению христіанскому Богъ есть Высочайшее Существо совершенно отдѣльное отъ человѣка, который только созданъ по Его образу. Онъ же есть и причина любви. Человѣкъ любить Бога только уже взаимною любовію; ея мотивъ заключается въ томъ чувствѣ благодарности, которое питаетъ человѣкъ къ Богу за полученные отъ Него неисчислимыя благодѣянія. „Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ нась и послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши“ (Іоан. 4, 9. 10). Такъ учитъ Ап. Іоаннъ; такое же учение о любви преподается и въ посланіяхъ Ап. Павла: „Любовь Божія излилась съ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. Ибо Христосъ, когда еще мы были немощны, въ определенное время умеръ за нечестивыхъ. Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за нась, когда мы были еще грѣшниками“ (Рим. 5, 5. 6. 8). Это учение, предложенное апостолами, вполнѣ согласно со словами Самаго Господа нашего Іисуса Христа: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякой вѣрующїй въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16).